

Говорили, что после ареста секретарь Юй раскололся на удивление быстро, даже не пытаясь сопротивляться.

Он пришел в себя в больничной палате от дикой боли в покалеченной руке. Дрожа, приподнял левое предплечье и онемел от ужаса: кисти больше не было.

Вместо нее белел тугой кокон из бинтов. Секретарь Юй истошно взвизгнул, заходясь в дрожи от кровавых воспоминаний о пережитом.

Чу Сюнь, преодолевая слабость после собственной болезни, пришел лично навестить предателя.

Склонившись над койкой, он положил ладонь на голову Юя, ощупывая пальцами лоб и темя. Его рентгеновский взор читал черепную коробку лучше любого современного томографа.

— Бомбы в голове нет. Твою волю никто не подавлял, ты действовал в здравом уме и по своей воле.

Чу Сюнь не кричал. Он лишь заглянул Юю прямо в расширенные от страха зрачки:

— Знаешь, куда делась твоя рука, секретарь Юй? Наши хирурги очень хотели пришить ее обратно, чтобы ты не остался инвалидом — ведь как не вовремя, правда? Но когда ребята обыскали салон машины... Тщательно, сантиметр за сантиметр... Они смогли собрать лишь около восьмидесяти мелких осколков костей и кашу из плоти. Картинка просто не сложилась. Собрать тебе целую ладонь оказалось не из чего. Извини уж, что оставили калекой. Ну что, теперь тебе есть что нам рассказать?

Говорил он тихо, слегка прерывисто дыша, но его взгляд оставался мертвенно-спокойным.

Секретаря Юя затрясло. Зрачки расширились — этих нескольких слов хватило, чтобы его психологическая защита рухнула окончательно.

Спустя четверть часа Чу Сюнь, бледный и покрытый испариной, медленно вышел из палаты.

Генерал Хо тут же подхватил его под локоть:

— Не перенапрягайся.

Чу Сюнь кивнул:

— Он во всем сознался. Слил информацию как минимум двум разным покупателям.

Генерал Хо в ярости ударил ладонью по углу коридорной стены. Штукатурка осыпалась облаком белой пыли, само здание словно вздрогнуло. На выступе стены еще очень долго оставался отчетливый след от его ладони.

Люди слишком разные. Пока одни, верные юношеским идеалам, идут сквозь огонь и воду, не страшась ни пыток, ни смерти, другие без малейших колебаний продаются за пачку грязных купюр, готовые предать за грош любого. Жажда наживы лишает разума. Секретарь Юй не питал ненависти к руководству и не участвовал в подковерных играх ведомств — им двигала банальная корысть. И именно эта примитивная жадность делала его кротом, которого так сложно вычислить. Этот мерзавец умудрился продать одни и те же данные двум разным заказчикам, содрав двойной куш.

— Пусть связь и шла через зашифрованные анонимные адреса в сети, мы не ошиблись в выводах, — негромко продолжил Чу Сюнь. — Слить информацию о маршруте Чэнь Хуаня и устроить этот наглый подрыв машины — почерк наркобарона У Тинмао из штата Качин. А вот второй покупатель, натравивший Вэнь Юя на Чэнь Хуаня и Лянь Наньюя... Это кто-то из наших. Из тех, кого мы привыкли называть уважаемыми предшественниками.

Похоже, на долю начальника Чэня действительно выпали черные дни. Впрочем, это лишь доказывало, скольких опасных врагов он нажил за годы преданной службы. Две силы жаждали его смерти по совершенно разным причинам, но действовали одинаково хладнокровно, и в итоге их пути пересеклись.

— Теперь обе эти группировки попытаются выйти на командира Пэя, — Чу Сюнь понизил голос так, чтобы его слышал только генерал Хо. — И пускай мотивы у них разные, Сяо Пэй в смертельной опасности. Где он сейчас?

— И где его спутник, господин Чжан?

На рассвете Пэй И и Чжан Шаочи планировали пройти пограничный контроль и вернуться на материк, но в этот момент пришло зашифрованное донесение от Фань Гао.

«Босс, я по вашей наводке залез в базу их Отдела расследования преступлений, связанных с наркотиками, — сообщил Фань Сяохуа. — Покопался в отчетах агентства по Юго-Восточной Азии. Плохие новости: молодой господин Чжоу Бинь в опасности. На него готовится покушение».

В ту же секунду Пэй И принял решение. С его характером и методами работы иного пути просто не существовало. Этот выбор был предопределен.

Он повернулся к Шаочи. Его взгляд, мягкий и лукавый, светился искренностью:

— Гэгэ, помоги мне еще раз.

Им нужно было опередить врагов.

Спустя несколько часов в баре роскошного отеля в Макао Чжоу Бинь, отрешенно потягивавший коктейль под доносившийся из залов гул казино, даже не успел среагировать. Чьи-то крепкие руки бесшумно подхватили его со спины и увлекли к черному выходу.

— Вы какого... — Чжоу Бинь заболтал в воздухе ногами, зацепив носком чужую голень, но, обернувшись, застыл в изумлении: — Сяо Пэй?!

— Не брыкайся, Биньбинь. Иди молча, мы вывозим тебя в безопасное место.

За казино раскинулись поросшие сочной зеленью холмы, на вершине одного из которых обустроили частную взлетную полосу для бизнес-джетов. Места там хватало лишь для небольших бортов состоятельных господ.

Горный ветер трепал мягкие пряди волос Пэй И. На вершине холма он чувствовал себя на удивление спокойно, созерцая, как волнуется под порывами зеленое море лесной чащи.

У Шаочи стрижка была слишком короткой, чтобы ветер мог испортить его безупречную укладку. Лицо босса Чжана, как обычно, не выражало ничего, кроме холодной уверенности — он держал эмоции под жестким контролем. Отойдя чуть в сторону, он негромко отдавал распоряжения по телефону, экстренно задействовав свои самые влиятельные зарубежные связи.

На борту ожидавшего их лайнера красовалась вязь арабских символов прямо под английской эмблемой.

— Ребята, вы чего? Куда мы летим? — Чжоу Бинь все еще недоумевал, полагая, что они отправятся вместе.

— Ничего страшного, просто переждешь бурю за границей, — успокоил его Пэй И. — Прости, поездку на Красное море придется отложить, хоть я и знаю, как ты туда рвешься. Сейчас важнее укрыть тебя в надежном месте.

— Полетишь к моему другу, — добавил Чжан Шаочи, и в его голосе прорезался тон властного покровителя. — Личный борт, люкс, полное обеспечение и никаких расходов с твоей стороны. Считай это внеплановым отпуском.

Убранство салона поражало роскошью: даже дверные ручки отливали золотом. Не хватало разве что расшитой золотыми нитями ковровой дорожки на трапе.

Четверо статных стюардов вежливо, но настойчиво увлекли молодого господина Чжоу внутрь.

— Счастливого пути. Береги себя, — негромко напутствовал его Пэй И. Его голос слегка дрогнул, растворяясь в шелесте сорванной ветром листвы, а в глазах блеснули влажные искры.

— Ну что, идем? Пора убираться отсюда, — Шаочи бережно коснулся локтя любимого.

— Гэгэ, я не полечу. Тебе нужно улетать одному.

— Что?!

Чжан Шаочи оцепенел. Пальцы судорожно сжались, мертвой хваткой вцепившись в предплечье Пэй И. Встретившись с ним взглядом, он мгновенно все понял.

— Даже не думай... — хрипло выдохнул он.

Договорить он не успел. Взгляд Пэй И, глубокий и неподвижный, подернулся ледяной коркой. Впервые в жизни он поднимал руку на мужчину, которого любил больше всего на свете, но медлить было нельзя. Резким, выверенным движением он нанес короткий удар ребром ладони точно в область сонной артерии и трахеи.

Шаочи замер, его взгляд остекленел, дыхание оборвалось на полуслове, и мощное тело начало заваливаться назад. Точный удар мгновенно перекрыл доступ кислорода к мозгу — словно у мощного локомотива одним махом выдернули шнур питания. Силы разом покинули его.

В былые годы, когда Сяо Пэй крутился на причалах Тяньцзиня под крылом одного криминального авторитета, ему частенько приходилось пускать в ход кулаки. В тех полутеневых кругах его за ловкость прозвали Сторуким Пэем. Он филигранно дозировал силу удара: если условная шкала повреждений шла от одного до ста, и ему требовалось выдать ровно тридцать — он бил ровно на тридцать. Без малейшего риска покалечить или оставить необратимые последствия для здоровья своего мужчины.

Пэй И бережно подхватил падающего Шаочи, придерживая его за затылок, чтобы тот не ударился о бетон взлетной площадки, и мягко уложил на землю.

Веки Шаочи мелко подрагивали, в уголках глаз вскипели слезы бессильной ярости. Он отчаянно пытался заставить тело подчиниться, подняться, но мышцы онемели. В затухающем сознании бушевал пожар обиды и злости.

"Ты все продумал заранее, Сяо Пэй... Утренний звонок, твоя просьба о помощи — все это было лишь уловкой, чтобы выманить меня и подставить..."

"Нет, только не снова. Пять лет прошло, и ты опять поступаешь так же"

"Ты не веришь мне. Никогда не верил, что я могу стоять плечом к плечу с тобой, делить пополам невзгоды, кровь и триумф. Ты просто боишься довериться мне до конца"

Пальцы Шаочи, до белизны сжимавшие запястье Пэй И, дрогнули и безвольно соскользнули.

Пэй И прижался лицом к его влажному от пота лбу, потрепал жесткие волосы и крепко поцеловал в обе щеки.

Даже провалившись в беспамятство, Чжан Шаочи продолжал хмуриться, его кулаки оставались полусжатыми, а на лице застыла маска упрямого гнева.

Пэй И прекрасно знал, что позже проклянет себя за этот шаг. Но если бы ему пришлось выбрать снова, он бы без колебаний повторил все до единого жеста.

Гэгэ, то, что я собираюсь сделать, слишком опасно. Я люблю тебя, поэтому в этот раз не возьму тебя с собой.

Гэгэ, я правда тебя люблю.

Поднятый вихрем воздух закружил пыль и сухие листья. Белоснежный лайнер свечой ушел в небо, беря курс в обход беспокойной Юго-Восточной Азии напрямик на Абу-Даби.

"Я отомщу за наших. И обязательно вернусь к тебе. Береги себя, мой хороший"

Карты были раскрыты, лица кукловодов ясны. Обе враждующие стороны искали именно его — командира Пэя. Стоит ему показаться на свет, как чудовища из темных глубин сами полезут наружу. Время пришло.

Макао, Китай

На город опустились сумерки, зажигая мириады неоновых огней. В старинном поместье каменные изваяния и вековые колонны утопали в раскидистых кронах экзотических растений.

Молодой человек у барной стойки в клетчатой рубашке — излюбленном стиле Чжоу Биня —

приветливо кивнул официанту. Тот вежливо принял заказ, не заподозрив подвоха. Образ дополняли изящные очки в золотой оправе, которые Пэй И прихватил с письменного стола в номере друга.

«Чжоу Бинь» неторопливо прохаживался по залу, слегка покачивая бокал с шампанским. Он непринужденно кивал гостям, одаривая встречных безупречной, обезоруживающей улыбкой.

Из тени за танцполом за ним пристально следила пара глубоко посаженных глаз. Владелец этого хищного взора выделялся темной, обожженной тропическим солнцем кожей — типичный боевик из диких лесов Мьянмы.

— Босс, парень здесь. Начинаем? — прошептал наемник в скрытый микрофон.

В динамике раздался сиплый, прокуренный голос наркобарона У Тинмао:

— Третьему сынку семейства Чжоу дома не сиделось. Полез с легавыми из Международного союза специальной разведки накрывать наши лаборатории. Щенок возомнил себя борцом за справедливость... Преподайте ему хороший урок.

Пэй И разминулся с очередной парой гостей и направился к выходу на террасу. Залитый неоновыми огнями холм напротив отливал ядовито-пурпурным цветом, почему-то напомнившим ему о предпочтениях заместителя начальника Ли.

Едва переступив порог, Пэй И уловил в отражении панорамного стекла скользнувшую сзади тень. Шаги преследователя выдали его с потрохами.

Губы Пэя тронула едва заметная презрительная усмешка. Он продолжал изящно удерживать бокал тремя пальцами.

Стоило убийце сделать резкий выпад, как Пэй И стремительно развернулся, изогнувшись всем телом назад. Его поразительная гибкость позволила уклониться от первого удара трехгранного стилета с кровостоком.

Не теряя секунды, он наотмашь вогнал бокал прямо в физиономию нападавшего.

Острые осколки тонкого стекла впились в лицо наемника, а жесткие пальцы Пэя прошли по глазам. Раздался истошный вопль, и брызнула кровь. В этой схватке жалости не было места.

Пэй И с разворота всадил ему подошву в грудь, ухватил за шиворот и швырнул прямо в панорамное остекление. Наемник с воем вылетел обратно в зал вместе с градом звенящих осколков.

Тяжело дыша, бандит поднялся на ноги и утер заливавшую глаза кровь. Пэй И мгновенно узнал это лицо по ориентировкам МКИА. Перед каждым выездом оперативники часами зазубривали портреты особо опасных преступников, так что врагов они знали получше собственных коллег.

Этого звали Санкун — один из ключевых боевиков в синдикате У Тинмао.

— Хозяин прислал? — ледяным тоном спросил Пэй И. — Какая наглость. Ваш наркобарон совсем страх потерял, раз посягнул на сына семьи Чжоу? На кого еще замахнетесь?

— Ты... — Санкун сквозь пелену крови вытаращил глаза и прохрипел на ломаном китайском: — Ты не Чжоу Бинь!

— Считаю, что он самый. Попробуй поймай, — ухмыльнулся Пэй И.

С диким воплем Санкун бросился в атаку. Его босс правил целым криминальным государством в Золотом треугольнике, командуя тысячами боевиков и контролируя ключевые наркотрафики. Когда на кону стоят миллиарды, они безжалостно убирают с дороги любого, невзирая на чины и фамилии.

Санкун был матерым псом, прошедшим через десятки жестоких рубок. В ближнем бою его удары были сокрушительны. Рожденные в диких джунглях не знали пощады — они признавали лишь закон силы: выживает тот, кто убьет первым.

Стальное лезвие со свистом рассекало воздух, метя Пэй И в лицо, шею и бока. Сяо Пэй уворачивался с кошачьей грацией, маневрируя по террасе.

Испуганные гости давно разбежались. Примчавшиеся охранники отеля, вооруженные резиновыми дубинками, оценили масштаб побоища и дружно присели за длинным диваном. Торчали лишь их испуганные макушки. Вышибалы справедливо рассудили, что разборки триад или выбивание долгов — не их ума дело, и лезть под горячую руку не решились.

Пэй И двигался стремительно. Зажав между пальцами по острому осколку стекла, он полосовал нападавшего с хирургической точностью. Санкун хрипел от боли, покрываясь глубокими порезами.

Вдруг в наушнике тихо треснули радиопомехи.

Впервые за долгое время посреди смертельной схватки Пэй И услышал знакомый голос своего «внештатного напарника».

— Снаружи снайпер, — прозвучал в ухе спокойный мужской бас. — Берегись, ищи укрытие.

Сердце Пэя пропустило удар.

— Понял!

Резким захватом он перехватил запястье Санкуна и провернул его до характерного хруста ломающихся костей. Наемник взвыл. Сильным пинком Пэй И отправил его лететь обратно через разбитый проем в банкетный зал.

Внутри воцарился хаос. Недавно кипевший жизнью зал опустел, на полу валялись осколки бокалов и оброненные дамами перья от вееров. В пустом пространстве продолжала играть пафосная музыка, ставшая странным саундтреком для этой смертельной дуэли под вспышками дискотечных огней.

В это же время в густых кустах на склоне холма напротив террасы затаился снайпер. Хищное вороненое дуло неотрывно следовало за каждым движением командира Пэя, но из-за бешеной круговерти ближнего боя стрелок никак не мог поймать его в прицел.

— Сука... — сквозь зубы ругался Ло Ле, тщетно пытаясь поймать в перекрестие голову Пэй И. Он вовсю костерил мишень, даже не задумываясь, что его собственная медлительность и болтовня могут выдать позицию. В бою за глупость не прощают.

Чуть выше по склону, в развилке ветвей раскидистого дерева, затаилась фигура в маскировочном комбинезоне. Мужчина замер, прижав приклад к плечу. Его дыхание было ровным, а прицел наведен точно на затаившегося в кустах наемника.

Ло Ле лениво перекачивал во рту табачную жвачку — это было последнее удовольствие в его жизни.

Пэй И услышал глухой хлопок выстрела в наушнике. Снайперская пуля предназначалась не ему — она убирала угрозу за его спиной.

Ветви деревьев всколыхнулись.

Голова Ло Ле дернулась, черепная коробка разлетелась брызгами костей и серого вещества. Кровь и плоть густо окропили сочную зелень листьев. Наемник испустил дух мгновенно, не успев издать ни звука.

Эта ликвидационная группа действовала по шаблонам спецслужб: один навязывает ближний бой, второй страхует издалека. Но их хваленая тактика дала осечку.

Услышав в гарнитуре хлюпающий звук разрывной пули и хрип напарника, Санкун в ужасе вскрикнул. Он понял, что остался один.

Его напор мгновенно иссяк. Сбиваясь с ритма, он начал поспешно пятиться, переваливаясь через спинки диванов. Бандиты шли на это дело как хозяева положения, рассчитывая легко убрать цель, а в итоге сами угодили в глухой капкан.

Ли Ханьцзян вскарабкался чуть выше по веткам, занимая идеальную точку обзора на самой верхушке дерева. Пожар жажды мести полыхал в его груди, но внешне он оставался невозмутим.

Взяв цель на мушку, старый агент сухо скомандовал по связи:

— Вытолкни его под выстрел.

— Не берем живым? — уточнил Пэй И.

Каким еще живым?

Взгляд Ли Ханьцзяна оставался стеклянно-холодным. Он не собирался разводить философию, решив преподать молодому преемнику наглядный урок: с цепными псами наркосиндикатов не церемонятся. Если вина доказана, приговор приводится в исполнение на месте. Смысл тащить это отродье на допрос и тратить на него время?

Загнанный в угол зверь взорвался бешеной энергией обреченного. С яростным ревом Санкун рванулся вперед, нанося сокрушительный удар стилетом прямо в грудь командира Пэя.

Пэй И увернулся в последнее мгновение, почувствовав, как лезвие распорол ткань пиджака. Стальное острие глубоко вонзилось в стену.

Пэй И наотмашь пнул его в живот, но Санкун, налившись кровью, снова бросился на него. Когда между ними оставалось не больше трех метров, воздух прошил пронзительный свист.

Две призрачные пули одновременно влетели в зал сквозь проем разбитой двери.

Пф-ф...

Пф-ф...

Тело Санкуна швырнуло на пол, словно от удара невидимого тарана. Оно мелко задергалось в предсмертных судорогах. Полуразрушенная голова безжизненно откинулась назад — в виске и шее зияли два аккуратных пулевых отверстия.

В тот момент Пэй И не до конца осознал, что произошло. В пылу боя проводить осмотр тела

было некогда.

Лишь позже, прокручивая в голове эти безумные секунды, он понял: Санкуну просто не повезло наткнуться на командира Пэя. Бедолага словил одновременно две пули с двух разных позиций на холме.

Два легендарных аса Шестого специального отдела, последние великие мастера невидимого фронта, одновременно нажали на спуск.

Для обычного наемника уйти на тот свет от рук столь высококлассных специалистов было едва ли не величайшей честью. С такой помпой и в ад отправиться не стыдно.

<http://bllate.org/book/19434/1999066>